

ГАЛИНА ГАРАЕВА

ВИКТОР КОРНЕВ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

П.И. НОВГОРОДЦЕВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ К. МАРКСА

Общественный идеал К. Маркса особое звучание приобрёл на рубеже XIX-XX вв., когда стали предприниматься серьёзные шаги, связанные с его активной пропагандой, подготовкой победы социалистической революции в России, строительством нового общества. Всё это подняло общественный идеал Маркса на такую историческую высоту, что о нём нельзя было не говорить. Многообещающие исторические перспективы, практически-преобразовательная направленность, реальные попытки воплощения марксизма в жизнь порождали восторженные оценки сторонников общественного идеала Маркса. В то же время под влиянием конкретных исторических событий, тяжёлых человеческих потерь, связанных с революционным преобразованием российского общества, высказывались весьма негативные оценки в адрес общественного идеала Маркса и последствий его реализации. Иными словами, тема общественного идеала, предложенного Марксом, всегда была эмоционально окрашена, особенно, когда оценки и суждения выносились современниками и участниками революционных событий.

Одним из известных представителей русской правовой и философской мысли, который жил и работал в то время, когда марксизм утверждался не только идейно, но его пытались практически реализовать в Советской России, был профессор Павел Иванович Новгородцев (1866-1924). Будучи идейным противником марксизма, он попытался опровергнуть предложенный Марксом общественный идеал с точки зрения его

несбыточности, противоречивости и антинаучности. Однако не только научно-исследовательский интерес стал для П.И. Новгородцева побудительным мотивом для критического анализа общественного идеала Маркса. Интерес к этой теме у Новгородцева, как впрочем и у его современников, был актуализирован революционной ситуацией, личными потрясениями, трагическим опытом социалистической революции и государственного строительства в России. Новгородцев совершенно верно отмечал нераздельность судьбы марксизма и социалистического общественного идеала с историей послереволюционной России, подчеркивая, что:

...начала социализма нередко берутся в их русском отражении и обсуждаются с точки зрения временных успехов и неудач, случайных побед и поражений [Новгородцев 2010, 371].

То обстоятельство, что социалистическое учение, представленное в работах Маркса, получило не только теоретическое, но и практическое выражение, оказало влияние на оценку социалистического идеала под влиянием хода конкретных исторических и политических событий. Стремясь избежать упрека в предвзятости, Новгородцев, будучи кадетом по своим политическим убеждениям, анализируя общественный идеал Маркса, а также в целом идеи социализма и анархизма, владевших умами людей на рубеже XIX-XX вв., твердо заявлял:

Я стремился стоять на почве науки и потому исходил из объективного анализа первоисточников, стараясь при помощи обращения к фактам и документам осветить судьбу изучаемых направлений в их основных диалектических моментах [Новгородцев 2010, 371].

Приоритетным направлением в изучении общественного идеала К. Маркса для Новгородцева стало изучение этого идеала исключительно в контексте общей истории утопических построений и прежде всего в аспекте идеи построения «земного рая».

Вообще серьёзный интерес к общественному идеалу возник у П.И. Новгородцева на рубеже XIX-XX вв., под влиянием кризисного состояния правосознания, что выразилось в крушении

у людей веры в совершенное правовое государство и скептическом отношении к идее права в целом. Этой важной проблеме Новгородцев посвятил книгу «Введение в философию права. Кризис современного правосознания», являвшуюся второй частью задуманной трилогии «Введение в философию права». Завершающая часть трилогии получила название «Об общественном идеале» и вышла в 1917 году. Эта книга задумывалась Новгородцевым как критическая работа, направленная на выявление внутренних противоречий идеи «земного рая», положенной в основу известных утопических проектов, в числе которых Новгородцев называл и общественный идеал Маркса.

Утопии занимали и, безусловно, будут занимать в жизни людей важное место. Они заключают в себе и протест против несовершенного мира, и надежду на то, что когда-то будет возможен «земной рай». Представления о достижении гармоничного общественного состояния различались в зависимости от исторической эпохи. Но, несмотря на конкретные концептуальные различия утопических построений, само утопическое сознание порождалось постоянным разладом человека с самим собой, неистребимыми противоречиями духа, стремлением помыслить иной, более гармоничный порядок. Своё оформленное выражение утопическое сознание приобретает в концепциях отдельных мыслителей, что однако не умаляет масштаб утопического идеала, нацеленного на решение задач, как правило, затрагивающих весь мир или общество. При этом идеологам утопических идеалов изначально присуща уверенность в том, что идеи совершенного общественного порядка могут осуществиться, например, в силу «открывшейся» истины относительно правильного миропорядка; либо как результат следования рациональным принципам организации общественной жизни, утверждения в социуме общечеловеческих ценностей; либо как результат действия объективных закономерностей истории и т.д. Одним словом, утопический проект нуждается в обосновании и опоре на нечто безусловное и авторитетное. Это тем более необходимо, когда речь идет о построении «земного рая», бесконфликтном и изобильном существовании человечества. Вера в «земной рай» может

порождать небывалую социальную активность людей, но крушение её вызывает серьёзные негативные последствия, например, кризис правосознания в обществе. Не случайно Новгородцев уделял особое внимание утопическим концепциям XVIII-XIX вв., в которых содержались представления об идеальном обществе, т.е. по существу о «земном рае». Он полагал, что можно говорить, по крайней мере, о двух различающихся подходах к общественному идеалу в рассматриваемый период, представленных, с одной стороны, Руссо, Кантом и Гегелем, а с другой – Контом, Спенсером и Марксом. «Всё это, – отмечал Новгородцев, – признанные и руководящие вожди своего времени, имевшие огромное и редкое влияние на умы» [Новгородцев 2010, 375].

Особое внимание в своем исследовании общественного идеала Новгородцев уделял социализму и анархизму, рассматривая их в качестве авторитетных, но несостоятельных для реализации проектов «земного рая». Социалистическая идея «земного рая» отождествлялась Новгородцевым с общественным идеалом Маркса, занявшего особое место в истории социалистических идей как наиболее влиятельного и научно обоснованного проекта. Общественный идеал Маркса, по мнению Новгородцева, выделялся в истории утопической мысли не только заложенной в нём исторической программой изменения (разрушения) старого миропорядка, но и тем, что он строился на нетипичном для утопии научном фундаменте, обещая привести человечество к совершенной жизни в соответствии с объективными законами истории.

Новгородцев стремился в своей критике общественного идеала Маркса показать, что за рациональной формой этого общественного идеала скрывается очередная несбыточная надежда на «земной рай», которая в конечном счете приведет к глубокому разочарованию. Вот почему Новгородцев стремился подвергнуть критическому анализу, прежде всего, научные и философские основания общественного идеала Маркса, раскрыл его научную несостоятельность и показал губительные последствия для личности. Однако сделать это было нелегко, так как на самом деле марксистский общественный идеал вобрал в себя достижения политэкономии, социологии, философии, что

позволило Марксу считать свою модель будущего общественного развития научно обоснованным, а не утопическим проектом. Это значительно укрепило позиции марксизма в плане аргументации предложенного человечеству общественного идеала. Опираясь на статистические данные, собственный анализ современного ему промышленного мира Германии, Англии, Франции, Маркс пришёл к важнейшему выводу о необходимости «экспроприировать экспроприаторов». Согласно закономерностям исторического и экономического развития, на определенном этапе централизация средств производства и обобществление труда достигают такого уровня, при котором они становятся несовместимыми с капиталистической формой организации производства. В результате чего, как подчёркивал Маркс, «бьёт час» капиталистической частной собственности», и на её место приходит общественная форма собственности, что означает единственно верный выбор исторического пути, основывающегося на соответствии уровня развития производительных сил и формы собственности. Согласно Марксу, устанавливающееся в ходе реализации общественного идеала соответствие общественного характера производства общественной форме собственности, знание законов общественного развития и возможность реально влиять на ход истории, позволяют человеку стать подлинно свободным, обрести «царство свободы», быть господином и собственным, и общественных сил.

В отличие от К. Маркса, который характеризовал будущее как «царство свободы», к которому человечество придёт, оставив позади «царство необходимости», Новгородцев считал, что история человечества всегда «...останется областью исканий и неудовлетворённости» [Новгородцев 2010, 413]. Ни один исторический период не может стать завершением общественного прогресса в силу достижения совершенного состояния. По мнению Новгородцева, абсолютный идеал как высшая реальность всегда присутствует в жизни людей, но он не может быть облечён в конечную историческую форму общественной жизни. В человеческой истории имеет место бесконечный прогресс относительных явлений, а абсолютный характер имеют неистребимые нравственные устремления личности. Новгородцев

рассматривал общественный прогресс как «...неустанный труд, как долг постоянного стремления к вечно усложняющейся цели...» [Новгородцев 2010, 399]. В отличие от Маркса, который осуществление общественного идеала соотносил с будущим новым обществом, П.И. Новгородцев считал, что каждый исторический этап был связан с абсолютным идеалом, высшим смыслом и представлял собой одну из однородных ступеней восхождения к этому идеалу. При этом на всех этапах движение к абсолютному идеалу, неразрывно связанному с общественным прогрессом, происходило исключительно благодаря личности, стремящейся во все времена достичь таких нравственных состояний, которые превосходят окружающую её действительность. Такой подход, по мнению Новгородцева, показывает принципиальное различие в представлении об общественном идеале и общественном прогрессе у него и Маркса. В марксизме, подчёркивает П.И. Новгородцев, речь идёт о достижении «земного рая», что, в конечном счёте, говорит о завершении общественного развития. Однако, утверждал Новгородцев:

...исходным началом при построении общественного идеала должна быть признана свобода бесконечного развития, а не гармония законченного совершенства [Новгородцев 2010, 404].

Рассуждения Новгородцева о судьбе социалистического идеала Маркса не остались незамеченными и вызвали интерес со стороны современников. Это объяснялось злободневностью темы, масштабностью распространения социалистических идей, попытками построения социалистического общества, а также альтернативой, которую предлагал Новгородцев, критикуя Маркса. Так, в частности, философ и историк, участник революционного движения в России, видный эсер (социал-революционер), литератор и общественный деятель Ю. Делевский (Юделевский Яков Лазаревич, 1868-1957) в 1921 году в рецензии на книгу П.И. Новгородцева «Об общественном идеале», отмечал, что в этой работе марксистский подход к общественному идеалу неверно отождествляется с попыткой достичь «земного рая» и тем самым положить предел общественному прогрессу. По мнению Ю.

Делевского, диалектическое мышление, пронизывающее работы Маркса и соответственно его представление об общественном идеале, ограждает марксизм от «догмы остановившегося развития» и отказа видеть перспективу совершенствования отношений при социализме. Разрешение при социализме отдельных противоречий общественной жизни, порождённых капиталистическим обществом, по мнению Ю. Делевского, не следует абсолютизировать и соотносить с «земным раем», тем самым искажая сущность общественного идеала Маркса.

Не достижение стационарного состояния абсолютного совершенства в общественной жизни, после того уже неизменной и неподвижной в течение вечности, а достижение максимума совершенства, возможного при данных условиях, составляет задачу социализма. И потому социализмом не допускается какое-либо наложение категорического veto на требование бесконечного совершенствования [Делевский 1921, 250], – подчёркивал Ю. Делевский.

В качестве аргументов, подтверждающих диалектический, а не догматический характер общественного идеала К. Маркса, он называл отстаивание марксизмом принципа развития производительных сил, которые не имеют раз и навсегда установленного уровня развития, а также признание К. Марксом и Ф. Энгельсом наряду с прогрессом возможности регресса в истории, что отражает диалектико-материалистический подход к историческому развитию.

Полемизуя с Новгородцевым по поводу несостоятельности общественного идеала Маркса в части достижения в будущем абсолютного и неизменного состояния общества, Ю. Делевский отмечал, что большинство социалистических теорий, в том числе и марксистская, противопоставляют остановившемуся навсегда историческому движению два возможных типа общественного развития – систему бесконечного движения в определённом направлении и систему бесконечно возвращающихся циклов. Иными словами, оценка общественного идеала Маркса не может быть отделена от истории социалистической мысли и устоявшихся принципов этой идеи. А вся история формирования социалистических взглядов, по мнению Ю. Делевского, не даёт оснований утверждать, что её сторонники были адептами идеи «земного рая» как воплощения

социалистического идеала, способствующего достижению неизменной и вечной вершины общественного развития.

Вообще-то, характеристика Новгородцевым общественного идеала Маркса как одного из наиболее авторитетных представлений о «земном рае» продолжала популярную в то время тему восприятия марксизма через призму хилиастического подхода, который имел место, например, в работах С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С. Франка и др. Сторонники хилиастического взгляда на марксизм устанавливали, например, параллели, между марксизмом и еврейским мессианизмом, приписывали пролетариату особую историческую миссию и черты избранного народа; рассматривали марксизм как искаженную ветхозаветную идею спасения мира через принудительный закон; соотносили грядущее благодатное состояние человечества с социалистическим концом истории и т.д. В центре внимания Новгородцева, также рассматривавшего марксизм с хилиастических позиций, была причинно-следственная связь между установлением «земного рая» и завершением общественного прогресса, что вытекало из восприятия будущего общества как лишенного антагонистических противоречий, а потому тождественного райскому состоянию, не имеющему побудительных мотивов к развитию. Однако критика общественного идеала марксизма с позиций хилиазма и его религиозно-метафизическая интерпретация вступали в противоречие с диалектическим методом, который был положен в основание идей Маркса. Это не могли не отметить читатели книги Новгородцева «Об общественном идеале», которые отмечали и другие уязвимые моменты в позиции автора.

Заметный след в критической рефлексии по поводу идей Новгородцева, высказанных им относительно природы общественного идеала Маркса, оставила изданная впервые в Харбине в 1932 году книга «О конечном идеале» известного экономиста, статистика и философа Николая Александровича Сетницкого (1888-1937). В первой части этого труда отражена полемика автора с Новгородцевым, противопоставившим своё видение общественного идеала представлениям о «земном рае» Маркса. Однако, по мнению Н.А. Сетницкого, нельзя согласиться с тем, что Новгородцевым действительно была предложена

альтернатива общественному идеалу Маркса. Предложенный в книге Новгородцева «идеал бесконечного совершенствования», который он противопоставил «идеалу конечного совершенства» Маркса, по мнению Н.А. Сетницкого, весьма уязвим. Ведь когда Новгородцев сводит общественный идеал к бесконечно изменяющимся целям и отождествляет его с непрекращающимся нравственным движением, то смысл общественного идеала теряет свою определенность и растворяется в идее «вечного совершенствования». В результате, предложенный Новгородцевым общественный идеал теряет свою конечную цель, лишается силы реального воплощения и не может выступать альтернативой социалистическим и анархическим идеалам [Сетницкий 2010, 72-73]. Иначе говоря, общественный идеал не может быть жизнеспособным, если он лишён позитивного и вполне определённого сценария, а следовательно, и той силы, которая вдохновляет людей на его достижение.

Несмотря на то, что критика Новгородцевым общественного идеала Маркса с позиции завершенности общественного прогресса и хилиазма была встречена неоднозначно и разделялась далеко не всеми, критика им диктата общества над личностью как одного из слабых звеньев в концепции марксизма была, напротив, достаточно убедительна. Новгородцев полагал, что недооценка человеческой природы является в марксистском общественном идеале самым уязвимым моментом.

Сторонники абсолютного коллективизма, в том числе и Маркс, по существу обожествляли общество и полагали, что оно «само по себе своим внутренним совершенством спасает личность» [Новгородцев 2010, 494]. В марксистском понимании общество для личности должно стать единственным источником высших целей и нравственных идеалов, рождающих полноту существования в мире. Такое полное слияние личности с обществом рассматривается Марксом как условие подлинной и полной свободы человека, способствует тому, чтобы человек будущего слился с общественной средой, чувствовал себя с ней в полной гармонии. Истоки такого подхода П.И. Новгородцев видел в требовании всеобщей свободы и равенства и теории народного суверенитета, нашедших свое яркое выражение в трудах Ж.-Ж.

Руссо. Иначе говоря, общественный идеал Маркса отразил не только дух своего времени, но вобрал в себя также здравые идеи и противоречия своих предшественников, как это видно на примере теории народовластия. Однако, по мнению Новгородцева, принцип народовластия не имеет того абсолютного значения, которое ему приписывалось его сторонниками, и сам должен быть выведен из других, более основных начал [Новгородцев 2010, 403]. Изначальная проблема всякого общественного идеала, в том числе основанного на принципе народовластия, заключается в «... возведении относительных форм на степень безусловных ценностей» [Новгородцев 2010, 403]. Однако, если какой-либо принцип абсолютизируется и становится основанием представлений об идеальном обществе, то это приводит к завершению общественного прогресса, так как совершенному обществу не нужны никакие перемены.

Вариант такого окончательного, завершённого совершенства П.И. Новгородцев обнаружил в общественном идеале Маркса, в котором, по его мнению, явно абсолютизируется общество, но недооценивается личность. Однако личность – это самостоятельное начало, которое невозможно уничтожить или растворить в обществе без последствий. Являясь носителем нравственных ценностей и имея нравственные потребности, личность формирует нравственно-критическое отношение к обществу и другим людям. Личность и ее потребности выступают источником и двигателем общественного прогресса. Именно личность, по мнению Новгородцева, ценна своим правом «...отрываться от существующих установлений и требовать их усовершенствования» [Новгородцев 2010, 529].

П.И. Новгородцев считал, что предпосылкой недооценки личности К. Марксом стало то, что он не учёл отношения, сложившиеся между личностью и обществом к XIX веку.

Из бурь и тревог XIX в., – отмечал П.И. Новгородцев, – личность вышла с новым взглядом на своё призвание и своё существо. XVIII век дал ей декларацию неотчуждаемых прав, а XIX нечто большее, сознание незаменимой, неповторяющейся, своеобразной индивидуальности. Личность вышла из этого века с чувством своей неудовлетворённой тоски, с жадной высшей идеала, с мыслью о своём противоречии с обществом. Да, это надо признать: не

гармонию, а антиномию личного и общественного начал раскрывают нам искания наших дней [Новгородцев 2010, 395].

Никакие совершенные формы общественного устройства не могут дать личности всего, что требуется для её развития. Общество не может заглушить чувство неудовлетворённости личности, неистребимо стремящейся к высшему нравственному идеалу добра в силу своей особой энергии духа. Но личность может лишь частично получить от общества то, в чём она нуждается, т.е. нравственный идеал личность не может достичь нравственного идеала даже при самых совершенных формах общественного устройства.

Моральные стремления личности и моральный прогресс в целом, по мнению Новгородцева, невозможно остановить, а значит нельзя говорить о достижении такой формы общественного устройства, которая сможет вместить в себя бесконечное стремление личности к моральному совершенству.

Вообще, основной лейтмотив рассуждений Новгородцева об общественном идеале основывался на представлении о вечном движении человечества к высшим идеалам, базирующимся на моральных ценностях. «Не останавливаться ни на чём данном, но вечно стремиться вперёд, вечно искать, бороться с собою и с внешними препятствиями – вот что значит исполнять нравственный долг, вот в чём задача морального прогресса», – подчёркивал Новгородцев [Новгородцев 2010, 399]. По существу, нравственный идеал в представлении П.И. Новгородцева сводился не к достижению желаемого состояния общества, а к постоянному действию, усилию по достижению более совершенного состояния личности. При этом личность в своём движении к высшему смыслу и более совершенным общественным отношениям не изолирована от других личностей, поэтому общественный идеал, в основу которого положен принцип личности, возможен, по мнению Новгородцева, только как свободное объединение лиц на основе признания за ними их естественных прав. Такое объединение не свидетельствует о торжестве общей воли людей. В отличие от К. Маркса, который признавал единство общей цели и воли в достижении общественного прогресса и жизнедеятельности будущего гармоничного общества, Новгородцев полагал, что

невозможно говорить о единстве общей воли, так как она неосуществима. В силу особенностей человеческой личности, её потребности в свободном волеизъявлении, идеал единой общей воли не может быть осуществим, а вместо него надо признать идеал свободного образования и выражения отдельных волей, которые проявляют и реализуют себя во взаимодействии. «Центр тяжести, – отмечал П.И. Новгородцев, – переносится, таким образом, с общественной гармонии на личную свободу» [Новгородцев 2010, 403].

Однако, было бы неверно делать акцент только на индивидуальной стороне личности, ее желании свободного самоопределения. Всё это объективно сосуществует наряду с общественной стороной личности, её потребностями в коммуникации, социализации, солидаризации и т.д. Безусловно, личность включает в себе как индивидуальные, так и общественные стороны, которые взаимно дополняют друг друга. Каждая из этих сторон способствует развитию личности и отвечает её душевным запросам. Абсолютизировать общественную составляющую личности невозможно без ущемления ее индивидуальности. Личность находит положительные моменты в общественном бытии, даже обретает в этом счастье, но её исконные, индивидуальные потребности, совесть, моральный и религиозный выбор, всё, что составляет особенную, индивидуальную сторону личности, никуда не уходит, и с этим нельзя не считаться.

Критически анализируя взгляды Маркса с точки зрения абсолютизации общества и его диктата в будущей гармоничной жизни, Новгородцев негативно оценивал также попытки абсолютизировать личность, возвести индивидуализм в основу общественного идеала. Ведь личность несёт в себе большой заряд самочинной энергии, своеволия и эгоизма. Абсолютизировать волю свободной личности – значит ставить под угрозу общественный прогресс, общее благо в угоду подчас резким и даже асоциальным проявлениям личностной прихоти. В вопросе оптимального соотношения общественного и личного в организации будущей жизни людей П.И. Новгородцев выступал с позиции их диалектического взаимодействия и характеризовал

общество и личность как единые явления, имеющие один корень – живой человеческий дух.

Постичь истинное положение личности в обществе, считал Новгородцев, возможно только посредством философского анализа, который помогает вскрыть дисгармонию социального положения личности в случае осуществления общественного идеала Маркса. К тому же, считал Новгородцев, общественный идеал К. Маркса, в части утверждения диктата общества над личностью, несмотря на научную оболочку, по существу лишён научной достоверности. Так общество, в результате некоего революционного «прыжка в царство свободы», становится чем-то высшим для человека, смыслом его жизни, рассматривается как «...альфа и омега всех помыслов, стремлений и упований личности» [Новгородцев 2010, 494]. Такой подход порождает аналогию с религиозным сознанием. А так как Новгородцев ставил перед собой задачу найти «... научные и философские основания тех обетований...», которые несёт с собой социализм в форме общественного идеала Маркса, то в результате размышлений он не нашёл научного обоснования приоритета общественного начала над личным, индивидуальным.

Критика П.И. Новгородцевым общественного идеала Маркса в части недооценки личности и её потребностей дополнялась альтернативным изложением этого вопроса. Иначе говоря, различие в подходе к общественному идеалу у Маркса и Новгородцева, сводилось по существу к проблеме приоритета либо общественного, либо индивидуально-личностного начал в общественном прогрессе. И как бы ни была заманчива перспектива нивелирования личностного начала в угоду торжества единой общей воли в общественном идеале Маркса, Новгородцев отстаивал точку зрения взвешенного реалистичного подхода к вопросу взаимоотношения общества и личности. Он полагал, что в предлагаемом Марксом общественном идеале имеет место недооценка личностного начала, а потому можно говорить о торжестве безличного объективного порядка и сплошной рационализации жизни.

Свою концепцию общественного идеала Новгородцев не отделял от естественного права и строил на этом основании альтернативные марксизму представления. Это не случайно, ведь

Новгородцев был одним из известных и последовательных сторонников возрождения естественного права на рубеже XIX-XX вв. и его труды содержали острый критический анализ позитивистских подходов к праву и общественному идеалу, а также всех тех идей, которые умаляли значимость естественных прав личности. В этом ряду общественный идеал Маркса был представлен Новгородцевым как несостоятельный именно в силу недооценки природы личности и её особенностей. Ведь человек, отмечал Новгородцев, даже при научном подходе к нему остаётся неуправляемой стихией. Так, например, всегда будет существовать антиномия между личностью и обществом, даже если общество будет декларировать своей целью материальное благополучие и гармоничное развитие личности.

Наряду с идеей централизации и обобществления жизни с неслыханной силой заявляется идея свободы и самобытности личности, и тщетно было бы думать, что одна из этих идей может овладеть до конца сознанием человечества [Новгородцев 2010, 371].

Вообще критика Новгородцевым общественного идеала Маркса имела достаточно противоречивый характер, но при этом были поставлены вопросы, ответы на которые вскрывали наиболее слабые звенья марксистского учения. Уже упоминавшийся ранее один из оппонентов Новгородцева, профессор Н.А. Сетницкий в своей работе «О конечном идеале» в целом высоко оценил труд П.И. Новгородцева «Об общественном идеале». Однако он полагал, что представленная в этой работе критика общественного идеала Маркса, несмотря на кризисное состояние социалистического идеала, нисколько не поколебала в сознании людей то заметное положение в обществе, которое заняли опровергаемые Новгородцевым идеалы – социалистический и анархический.

Всякая попытка критиковать утопии «земного рая», и в частности социалистические и анархические идеалы, не может быть осуществлена удовлетворительно на почве отрицания тех предпосылок, которые лежат в их основе. Все противоречия этих построений и дефекты осуществления не колеблют самих этих идеалов, ибо идеал не доказывается, а выбирается. Критиковать здесь значит выбирать, а выбрать можно тогда, когда перед вами

несколько одноприродных, удовлетворяющих заданию предметов. Голодный будет выбирать между хлебом, мясом и плодами, строитель – между камнем и металлом, но производить выбор между камнем и хлебом невозможно – он предрешён заданием выбирающего, – совершенно верно отмечает Н.А. Сетницкий [Сетницкий 2010, 78].

Любая критика оппонентами того или иного общественного идеала не разрушает его до той поры, пока люди выбирают этот идеал, осуществляя выбор под влиянием не только рациональных, но и иррациональных факторов.

В свете сказанного, предложенный Новгородцевым альтернативный подход к общественному идеалу, безусловно, нашёл своих сторонников, но также сохранил своих последователей и общественный идеал Маркса, который впервые в истории человечества мобилизовал массы людей для его реального воплощения.

Вообще в плоскости сравнительного анализа общественных идеалов трудно говорить об их мирном сосуществовании, так как всякий идеал претендует на единственно верное отражение целей и желаний человечества, а следовательно, критическая оценка оппонентов – неотъемлемая часть существования любого значимого общественного идеала. Но в этой критике порой отражается «ахиллесова пята» предлагаемого общественного идеала, уязвимость, которая становится видна его адептам только в исторической перспективе. Новгородцев не смог противопоставить общественному идеалу Маркса реальную альтернативу, так как его собственные представления об общественном идеале оказались довольно абстрактны, оторваны от конкретно-исторических задач и переведены в плоскость теоретической дискуссии. Хотя сам П.И. Новгородцев отмечал в качестве отличительной черты утопических построений Маркса его обращение к конкретным историческим задачам общественного развития.

Социализм в лице Маркса, – подчеркивал Новгородцев, – выступил с гордой уверенностью открыть человечеству последнюю абсолютную цель его существования, нарисовать ему абсолютный и конечный общественный идеал, дать всецелое удовлетворение его душе, а на поверку оказывается, что под покровом этих утопических обещаний он только формулировал насущные и

очередные задачи исторического развития и что вся сила его была именно в том, что муки и боли современности он ставил в центр своих практических требований [Новгородцев 2010, 874].

Обращенность к актуальным вопросам своего времени сделала общественный идеал Маркса неотъемлемым элементом политических требований современного ему общества и придала ему чрезвычайную актуальность.

Отмечая недостатки марксистского общественного идеала, отрицая его научную обоснованность, не разделяя взглядов Маркса по политическим мотивам, Новгородцев вместе с тем подчеркивал, что как новое учение жизни марксизм:

«...умер и должен был умереть, подобно воякой утопии земного рая, подобно всякому внешнему решению сложной морально-общественной проблемы, но не могла умереть та неоспоримая правда его, которая на протяжении веков составляла живое ядро социалистических построений, и которую Марксу дано было почувствовать, понять и выразить с небывалой яркостью и силой [Новгородцев 2010, 877].

Библиография

- Делевский, Ю., 1921, *В поисках общественного идеала / Рец. на кн.: П.И. Новгородцев. Об общественном идеале*, Берлин: Слово.
- Новгородцев, Павел, 2010, *Об общественном идеале*, Москва: РОССПЭН.
- Сетницкий, Николай, 2010, *О конечном идеале*, Москва: РОССПЭН.

ABSTRACT

P.I. Novgorodtsev about the social ideal of K. Marx

The article deals with a critical analysis of the social ideal of Marx in the work of the famous Russian theorist and philosopher of law living at the turn of the 19th and 20th centuries, P. I. Novgorodtsev. The social ideal of Karl Marx is discussed as the idea of «The Paradise on the Earth», the implementation of which will lead to the completion of the social progress, which is contrary to the dialectical view of historical process. Criticizing the «ideal of ultimate perfection» of Marx, Novgorodtsev proposes his «ideal of infinite perfection», based on the continuous moral work of the individual, which determines the direction of the social progress at all stages of history. The article also presents the reaction of Novgorodtsev's contemporaries to his criticism of the social ideal proposed by Karl Marx.

KEYWORDS: utopia, social ideal, Marxism, social progress, personal freedom, chiasm

Аннотация

В статье рассматривается критический анализ общественного идеала К. Маркса в творчестве известного русского теоретика и философа права второй половины 19 - начала 20 вв. П.И. Новгородцева. Общественный идеал Маркса рассматривается как идея «земного рая», реализация которой приведет к завершению общественного прогресса, что противоречит диалектическому взгляду на исторический процесс. Критикуя «идеал конечного совершенства» Маркса, Новгородцев противопоставляет ему «идеал бесконечного совершенствования», в основе которого непрерывный нравственный труд личности, который определяет направление общественного прогресса на всех этапах истории. В статье представлена также реакция современников на критику Новгородцевым недостатков общественного идеала, предложенного Марксом.

Ключевые слова:

утопия, общественный идеал, марксизм, общественный прогресс,
личность, хилиазм